

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.042.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 24.09.2025 г. №32

О присуждении **Энзельдт Ольге Станиславовне**,
гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических
наук

Диссертация «Древнегреческая музыкальная культура архаического и классического периодов» по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки) принята к защите 04.07.2025 г., протокол № 28, диссертационным советом 99.2.042.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603905, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 1 марта 2017 г. № 149/нк.

Соискатель Энзельдт Ольга Станиславовна, 1991 года рождения, в 2013 г. с отличием окончила исторический факультет Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по специальности «История». В 2015 г. с отличием окончила магистратуру исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по направлению подготовки

«История» (программа «История и культура древних обществ») и получила степень магистра истории. С 15 сентября 2021 г. по 25 сентября 2024 г. обучалась в очной аспирантуре исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по программе подготовки научно-педагогических кадров по направлению подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология. Диплом об окончании аспирантуры № 107624 0811046, регистрационный номер: 48493, дата выдачи 25 сентября 2024 г.

Работает в должности педагога-организатора отдела дополнительного образования государственного образовательного учреждения дополнительного образования Ярославской области «Ярославский региональный инновационно-образовательный центр “Новая школа”».

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета и в Научно-образовательном центре антиковедения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Научный руководитель – Дементьева Вера Викторовна, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры всеобщей истории, руководитель Научно-образовательного центра антиковедения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Официальные оппоненты:

Кулишова Оксана Викторовна, доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории Древней Греции и Рима Института истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Гвоздева Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры зарубежной литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» в своем положительном заключении, подписанном заведующим кафедрой археологии и истории древнего мира исторического факультета, доктором исторических наук, профессором Медведевым Александром Павловичем, указало, что кандидатская диссертация О.С. Энзельдт представляет собой самостоятельное, актуальное, оригинальное и логически завершённое исследование, имеющее и дальнейшие перспективы развития. Работа имеет достаточную степень апробации в публикациях автора (в общей сложности 15 работ), а также в ее выступлениях на всероссийских и международных конференциях. Содержание работы соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история. Таким образом, диссертация соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 16.10.2024). Можно констатировать, что Ольга Станиславовна Энзельдт заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания:

1. Слишком широко характеризуется объект исследования («древнегреческая культура» – с. 4), а географические и хронологические рамки, наоборот, несколько сужаются. Так, например, в самом начале работы автор довольно пространно говорит о статусе и нашей страны в качестве «уникального центра античной цивилизации и культуры» (с. 3-4), да и в основном тексте периодически упоминает, в частности, о связанных с музыкой археологических находках, сделанных, к примеру, на территории Крыма (с. 88-89), и достаточно часто цитирует статью И.И. Вдовиченко о роли музыки в жизни варваров и эллинов Северного Причерноморья, однако в географические рамки своего исследования данный регион не включает. То же самое касается и Кипра: при характеристике географических рамок он не упомянут, хотя археологические

находки с его территории в диссертации также используются (с. 110-111). Хронологические рамки, судя по основному тексту работы, также выглядят несколько более широкими по сравнению с представленными во введении. В частности, автор диссертации несколько раз обращается к минойским и микенским материалам (с. 88, 91, 92, 114) и еще более активно опирается на археологические источники эллинистического и даже римского времени (с. 85, 88, 90, 107, 112, 113, 115) и, конечно, на произведения эллинистических поэтов – Каллимаха, Феокрита, Аполлония Родосского (что, правда, специально оговаривает во вводной части).

2. Не совсем понятно объединение в одну группу исторических трудов и естественнонаучных трактатов (с. 15-16), а также отсутствие в третьей группе источников произведений новоаттической комедии (хотя поэзию, как пишет сама О.С. Энзельдт, она рассматривает вплоть до III в. до н.э. – с. 6).

3. В историографическом же обзоре вызывает некоторые сомнения упоминание явно научно-популярных работ – в частности, книг К. Куманецкого и В.Б. Миронова (с. 18), а также учебной литературы (с. 40-41).

4. Из недостатков, характерных для основного текста работы, прежде всего следует упомянуть то, что некоторые из приводимых в нем тезисов являются хорошо знакомыми даже не специалистам по античной истории («спортивные соревнования имели весьма существенное значение в жизни древних греков» – с. 174) или вообще самоочевидными («следствием войны является гибель многих людей» – с. 237) и, соответственно, только перегружают текст.

5. На с. 209 автор касается темы танцев, которая, конечно, тесно связана с музыкой, но всё же требует отдельного исследования

6. . В параграфе 3.3, который посвящен голосовой и песенной культуре в быту, приводятся упоминания о пении сирен (с. 251), о песне Орфея (с. 252) и о музах, сопровождавших Аполлона (с. 253), хотя их связь с бытовой сферой не совсем понятна.

7. Некоторые моменты, относимые О.С. Энзельдт к голосовой культуре, также представляются нам несколько сомнительными, – в частности, в силу их «физиологического» (а не «культурного») характера. Прежде всего, это, конечно, крики радости и ужаса, о произвольности которых пишет и сам автор (с. 240-241, 262).

8. Не лишена определенных минусов и приводимая диссертантом классификация древнегреческих инструментов, в которой одна из групп называется «семейством, которому не удалось дать определение» (с. 264).

9. Диссертация написана хорошим языком, с соблюдением требований научного стиля, хотя встречается в ней и целый ряд орфографических, пунктуационных, грамматических и стилистических ошибок (в отзыве приводятся конкретные примеры).

10. Библиографическое оформление работы серьезных нареканий не вызывает, хотя некоторые погрешности в нем всё же имеются. Например, сокращение «Ibid.» приводится для русскоязычной литературы (с. 67), кое-где заметна непоследовательность в использовании сокращенных имен античных авторов (Аристофан – и Ar., и Aristoph. – с. 151) и путаница в ссылках (на с. 181 в тексте упоминается Софокл, а ссылка дается на Еврипида).

Соискатель имеет 15 опубликованных работ, в том числе опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК – 3. Общий объем научных публикаций – более 9 п.л.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Энзельдт О.С., отсутствуют; неправомерные заимствования в тексте диссертации отсутствуют.

Перечень наиболее важных работ, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Энзельдт О.С. Сиринкс в древнегреческой музыкальной культуре. // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2023. №165 (1-2). С. 9-18. DOI: 10.26907/2541-7738.2023.1-2.9-18.

2. Энзельдт О.С. Классификация древнегреческих духовых музыкальных инструментов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18. №1(67). С. 18-27. DOI: 10.18255/1996-5648-2024-1-18-27.

3. Энзельдт О.С. Проблемы органологии в изучении древнегреческих струнных музыкальных инструментов семейства лир // Проблемы истории, филологии, культуры. 2024. №4. С. 103-114. DOI: 10.18503/1992-0431-2024-4-86-103–114.

4. Энзельдт О.С. Древнегреческие духовые и ударные музыкальные инструменты (по произведениям поэтов и трагиков) // Ломоносов. Материалы международного молодежного научного форума. / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2015 DVD-ROM. ISBN 978-5-317-04946-1.

5. Энзельдт О.С. Термины, обозначающие струнные музыкальные инструменты, в произведениях древнегреческих поэтов и трагиков // III Сиротенковские чтения: Материалы Международной научной конференции. Армавир: РИО АГПУ, 2015. С. 56-58.

6. Энзельдт О.С. Древнегреческие музыкальные инструменты, использовавшиеся на пирах (по произведениям поэтов и трагиков) // Путь в науку: Материалы III Международной молодежной научно-практической конференции. Ярославль: ЯрГУ, 2015. С. 85-88.

7. Энзельдт О.С. Музыкальная культура древнегреческих погребальных обрядов и военных походов // Lumen intellectus. [Свет разума]. Памяти Ии Леонидовны Маяк: сборник статей Научно-образовательного центра антиковедения ЯрГУ им. П.Г. Демидова / отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль: Филигрань, 2019. С. 18-30.

8. Энзельдт О.С. Струнные музыкальные инструменты в произведениях древнегреческих поэтов и трагиков // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова.

[Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2022 ISBN 978-5-317-06824-0 URL: https://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/section_17_25601.htm

9. Энзельдт О.С. Духовые музыкальные инструменты в произведениях древнегреческих поэтов и трагиков // IV Всероссийская (XIX) молодежная научная школа-конференция «Молодежь и наука на Севере – 2022». В 2-х томах. Т. I. Сыктывкар, 2022. С. 18-30.

10. Энзельдт О.С. Музыкальная археология как научное направление: изучение и реконструкция античных инструментов // Древняя и средневековая Европа: социально-политическое и культурное разнообразие: сборник докладов XXV научной конференции по антиковедению и медиэвистике студентов, аспирантов, молодых учёных (ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 25–27 марта 2022 г.) / под ред. Е.С. Данилова, В.В. Дементьевой. Ярославль: Филигрань, 2022. С. 9-15.

11. Энзельдт О.С. Авлос в музыкальной культуре Древней Греции // Актуальные проблемы истории, туризма, рекламы и связей с общественностью: тезисы докладов конференции / Отв. ред. Е.В. Спиридонова. Ярославль: Филигрань, 2022. С. 9-11.

12. Энзельдт О.С. Струнные инструменты семейства арф в музыкальной культуре античной Греции // Aetates. Itinera. Imagines = Эпохи. Путешествия. Образы: тезисы докладов конференции / редкол.: Т.М. Гавристова [и др.]; отв. ред. Н.В. Тихомиров. Ярославль: Филигрань, 2023. С. 5-8.

13. Энзельдт О.С. Ударные музыкальные инструменты в древнегреческой музыкальной культуре // Ароматы, ритмы и цвета в мировой истории: материалы конференции / отв. ред. Т.М. Гавристова. Ярославль: Филигрань, 2023. С. 135-138.

14. Энзельдт О.С. Песенная культура пиров и торжественных ритуальных обрядов античной Греции // Aetates. Itinera. Imagines = Эпохи. Путешествия. Образы: тезисы докладов конференции / редкол.: Т.М. Гавристова [и др.]; отв. ред. Н.В. Тихомиров. Ярославль: Филигрань, 2024. С. 13-16.

15. Энзельдт О.С. Симпосий: музыкальный аспект древнегреческой застольной музыкальной культуры // Традиции питания в истории и культуре

народов мира: материалы конференции / отв. ред. Т.М. Гавристова. Ярославль: Филигрань, 2024. С. 269-272.

О диссертации и об автореферате поступили отзывы:

Положительный отзыв о диссертации официального оппонента **Кулишовой Оксаны Викторовны**, доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры истории древней Греции и Рима Института истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Обращаясь к весьма широкому кругу тем, О. С. Энзельдт иногда вынуждена ограничиваться только краткими замечаниями, в то время как они требуют дальнейших пояснений. Так, например, ее заключение о том, что «почти все идентифицируемые древнегреческие музыкальные инструменты архаического и классического периодов (или их прототипы) были заимствованы в разное время древними греками извне» (с. 115), кажется нам слишком прямолинейным, особенно в контексте чрезвычайно дискуссионного вопроса о восточных и иных влияниях на греческую культуру. Ведь О. С. Энзельдт и сама указывает на высказывавшиеся в научной литературе другие мнения по этому вопросу, на сложности в интерпретации часто неоднозначного материала источников.

2. В этой связи укажем на ее собственное замечание на с. 116: «... в Древней Греции существовала определенная иерархия музыкальных инструментов, прежде всего, они делились по принципу «свой – чужой», как, например, кифара авлос (несмотря на заимствование обоих инструментов)». На наш взгляд, на этом сюжете стоило бы остановиться подробнее, он представляет несомненный интерес как в контексте темы культурной идентичности, так и в связи с этой самой иерархией (автор упоминает о «высших» – статусных – и «низших» инструментах).

3. Во второй и третьей главах порой не хватает определенного исторического контекста, особенно в тех разделах, где речь идет о значении

музыки в военных походах. Так, анализируя гомеровские поэмы, автор неоднократно упоминает Троянскую войну, однако мы нигде в работе не встречаем названия важнейших военных конфликтов эпохи классики Греко-персидских войн и Пелопоннесской войны, которым и были посвящены исторические сочинения Геродота и Фукидида, которые являются для автора диссертации важными источниками.

4. В начале работы автор указывает, что музыку в театре и драматический хор оставляет за рамками изложения как отдельную большую тему. Однако более пристальное обращение к состязаниям дифирамбических хоров на Великих Дионисиях (а музыке в культе Диониса автор уделяет в своей работе особое внимание) дало бы отличную возможность обратиться к вопросу о роли музыки в контексте полисных ценностей, в воспитании граждан, а также к оценке уровня их «музыкальной подготовки».

5. Распределение источников автором во введении между четвертой и пятой группой осталось для нас не вполне понятным. По-видимому, автор руководствуется не столько жанровыми различиями, сколько характером передаваемой информации, тогда этот принцип распределения стоило обозначить более четко.

6. Иногда автор даже проявляет, на наш взгляд, чрезмерную скрупулезность: так, в библиографических описаниях литературы в сносках название издательства можно было бы опустить, указав его только в списке литературы; целесообразно было бы использовать сокращения при повторных ссылках на литературу; кроме того, список общепринятых сокращений в указаниях на античных авторов и их сочинения (в списке сокращений на с. 274-277) также кажется нам необязательным в работе, специально посвященной проблемам античной истории, тем более, что все эти авторы и их произведения перечислены в источниках; с. 50 et al.: в ссылках на Геродота излишне указывать название сочинения, как и в случае других авторов, от которых дошло только одно сочинение (заметим, что в подобном же случае с Фукидидом автор так и делает); *passim*: в сносках при указании на только что упомянутую работу автор

предпочитает использовать лат. *Ibid.* и для изданий на русском языке (вместо принятого в этих случаях «Там же»).

7. Из других досадных опечаток и технических погрешностей (их в работе совсем немного) укажем на следующие: с. 93: «Иллиада» вместо «Илиада»; с. 174: При перечислении различных греческих состязаний: Олимпийские, Пифийские, Истмийские, Дельфийские, Делийские игры с. (общегреческие игры в Дельфах назывались Пифийскими); с. 119: Не очень понятным нам кажется начало следующего предложения: «Таким образом, деревянные получается следующий вид классификации ... ».

Положительный отзыв о диссертации официального оппонента **Гвоздевой Татьяны Борисовны**, кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры зарубежной литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. На стр. 49 автор рассматривает термин «ἡ συναυλία» в переводе в словаре И.Х. Дворецкого (как «совместное звучание инструментов, концерт», «игра в сопровождении свирели», «поединок, единоборство»), употребления которого иллюстрирует примерами в трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида. Хотелось бы отметить, что в музыкальной программе афинского праздника Великие Панафинеи был известен агон, которых также носил название «ἡ συναυλία», состав и структура этого агона до сих пор является темой интересной научной дискуссии.

2. Торжественная панафинейская процессия проводилась 28 гекатомбеона и включала в себя все население афинского полиса (граждан, метеков, и даже рабов) и носила не только религиозный, но и важный государственный и политический характер, поэтому не совсем будет верно назвать её просто «музыкальным шествием».

3. На стр. 186 автор приводит пример различных музыкальных состязаний на Пифийских играх, тогда как, говоря о Панафинеях, указывает лишь на наличие в их программе музыкального шествия. Тогда как программа Панафинеийских игр включала в себя не только гимнические и конные состязания, но и большой и чрезвычайно разнообразный мусический агон, который, если и сформировался сначала по образцу программы Пифийских игр, то уже в IV в. до н.э. включал в себя многие соревнования, не вошедшие в программу Пифийских игр. Не говоря уже о том, что мусические агоны были частью программ многих праздников, не только Пифийских и Панафинеийских игр.

4. Во 2 главе, посвященной использованию разных музыкальных инструментов в обрядах автор отмечает, что «под музыку авлосов проходили состязания атлетов в таких видах спорта как бег, прыжки в длину, метания диска», и приводит примеры вазописи, «где изображены атлеты, соревнующиеся почти во всех видах состязаний – беге, прыжках в длину, метании диска, копья и других – с играющим рядом авлетом» (стр. 175, 186). Из вышеперечисленного может сложиться впечатление, что любое состязание в спорте сопровождалось музыкой. Однако, здесь речь идет об одном виде греческой атлетики, о пятиборье, в которое входил бег, прыжки в длину, метание копья и диска, а также борьба. За исключением бега и борьбы все остальные состязания не носили самостоятельного характера (за редким исключением некоторых местных игр), и, начиная с игр в Олимпии, составляли только часть пентатлона.

Положительный отзыв об автореферате **Бубнова Дениса Васильевича** – кандидата исторических наук, доцента кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Представляется, что испытания, связанные с выбором направления своего исследования и подхода к материалу, О.С. Энзельдт прошла вполне успешно, уверенно сочетая в своей работе интерес к техническим особенностям

музыкальных инструментов в процессе их классификации и к социальным аспектам музыкальной культуры (последнее понятие О. С. Энзельдт употребляет как синоним для истории музыки, что кажется не вполне удачным выражением, поскольку эти термины не тождественны).

2. За пределами анализа осталась не только театральная музыка, как указано в автореферате, но и многие другие аспекты музыкальной культуры, например, роль музыки в воспитании, формирование музыкальной теории и ее связь с философскими концепциями, профессионализация музыки и ряд других.

3. Поскольку в работе рассматривается значительный временной период, объединивший две важные для греческой истории эпохи, представляется важным отметить какие-либо закономерности развития музыкальной культуры в целом. Претерпела ли она столь же глубокие изменения на рубеже архаической и классической эпох, как это случилось, например, с литературой? Можно ли говорить об обретении музыкой в это время жанровой самостоятельности? Насколько можно судить, в своем анализе О.С. Энзельдт обращается обычно к опыту формирующегося или уже сложившегося классического полиса, однако представляется, что полезно было бы рассмотреть связанные с музыкальной культурой сюжеты в рамках монархических образований архаического и классического периодов в греческом мире.

Положительный отзыв об автореферате **Стрелкова Андрея Валентиновича** – кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры истории древнего мира ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Можно отметить, что в качестве приложения в тексте диссертации приведен использованный в диссертации иллюстративный материал, его не так много (с.403-412), и хотелось бы посоветовать обратить в дальнейшем внимание на греческие монеты, на которых также изображались музыкальные инструменты, особенно кифара как атрибут Аполлона.

2. Пожелание изучить реконструкции музыкальных инструментов,

находящиеся в России.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» является признанным научным центром по изучению античной истории. На кафедре археологии и истории древнего мира сформировалась одна из ведущих российских научных школ в области археологических исследований. Основные успехи этой школы связаны с изучением истории и культурного наследия античного мира, которое началось под руководством А.И. Немировского. О.В. Кулишова является крупным специалистом по античной истории и культуре, в частности, по истории античного театра, древнегреческой религии и мифологии, историографии Античности.; Т.Б. Гвоздева специализируется на широком круге проблем, касающихся исследования культуры и истории Древней Греции, литературы Античности, античного театра, античного спорта, праздниках и зрелищах античного мира.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– выявлены термины, обозначающие виды древнегреческих музыкальных инструментов на основе письменных (художественная литература, политико-философские, экономические, естественнонаучные трактаты, исторические труды, письменное наследие ораторского искусства и риторики) источников;

– определено устройство древнегреческих музыкальных инструментов на основе письменных и вещественных (изображения на керамике, мелкая пластика, сохранившиеся фрагменты музыкальных инструментов и др.) источников;

– выявлены недостатки существующих классификаций музыкальных инструментов применительно к древнегреческому музыкальному инструментарию и выработана собственная классификация по результатам анализа изученных источников;

– определены музыкальные инструменты, использовавшиеся в том или ином социальном контексте (социально-бытовом, социально-политическом, социокультурном): на пирах, в ритуальных обрядах, военных походах;

– выявлены и систематизированы термины, относящиеся к древнегреческой песенной и голосовой культуре;

– охарактеризована древнегреческая песенная культура пиров, торжественных ритуальных обрядов и быта, песенная и голосовая культура погребальных обрядов и военных походов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что исследование выполнено методами исторической науки и нацелено на изучение истории музыки в социальной среде греческих полисов, на развитие изучения музыкальной органологии в антиковедении в целом, а также конкретно в российской историографии, в отличие от большинства имеющихся трудов по древнегреческой музыкальной культуре, которые носят искусствоведческий, культурологический, музыкально-теоретический характер. В диссертации решается научная задача по изучению древнегреческого музыкального инструментария, его особенностей и классификации, изучена активная лексика, которую применяли античные авторы периода полисной Греции в рамках песенной и голосовой культуры, определяется значимая роль музыки в различных сферах древнегреческого общества.

Значение результатов исследования для практики подтверждается тем, что материалы диссертации могут быть использованы при изучении античной культуры полисного периода, при подготовке общих и специальных учебных курсов, а также для дальнейших научных исследований по теме.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полное и корректное использование источников, непротиворечивую трактовку

полученных фактов, адекватность избранных методов исследования использованным источникам и задачам исследования.

Личный вклад соискателя состоит:

- в оригинальной постановке цели и задач исследования;
- в использовании репрезентативной источниковой базы и в оригинальной интерпретации разнородных источников: произведений древнегреческих авторов эпической и лирической поэзии, представителей древнегреческой драмы, политико-философских, экономических, естественнонаучных трактатов, исторических трудов, письменного наследия ораторского искусства и риторики (всего из сохранившихся трудов 55 авторов выделено более 2000 фрагментов, имеющих отношение к теме); также были привлечены вещественные (изображения на керамике, мелкая пластика и др.) источники;
- в формулировании значимых положений диссертации, которые являются итогом самостоятельных научных изысканий, проведенных лично соискателем;
- в создании комплексного исследования о древнегреческой музыкальной культуре архаического и классического периодов.

В ходе защиты диссертации были заданы следующие вопросы и высказаны следующие критические замечания:

1. Первый вопрос касается пункта 10. Все-таки соотношение понятий «голосовая культура» и «музыкальная культура» насколько является строгим, или насколько понятие «голосовая культура» входит в понятие «музыкальная культура целиком? Какие-то вещи, действительно, не вызывают сомнений: всевозможные плачи, песни, но вы причисляете ораторские техники и кличи. Насколько это к музыке имеет отношение, или все-таки это риторика и не более того?

2. Второй вопрос по иерархии музыкальных инструментов. Вы эту иерархию выстраиваете в рамках дихотомии «свой-чужой» или «свои» и «чужие». Единственный ли это способ проведения иерархии? Не было ли какой-то другой основы для выделения более «уважаемых» музыкальных инструментов, чтимых или менее «уважаемых»?

3. Если проанализировать ту же самую вазопись, про которую Вы говорили, насколько, во-первых, изображения на вазах отражают полноту этого собрания музыкальных инструментов и отражают ли эти изображения в вазописи как раз наиболее почитаемые музыкальные инструменты? То есть, попадали ли туда низшего уровня музыкальные инструменты? Можно ли, таким образом, по вазописи определить, что являлось чтимым, а что нет?

4. У Вас такое большое количество терминов, а многие произведения на русский язык переводились все равно переводились. Наши переводчики как-то адаптируют древнегреческие термины к русскому языку или в общих чертах это все передают, или пытаются эту специфику отразить в том числе? Не в поэтических, а хотя бы в прозаических произведениях, подчеркнуть для российского читателя этот многообразный мир?

5. Какой формой нотации пользовались греки? Как ноты записывались? Были ли они вообще?

6. Нотные записи или что-то, их заменяющее, было? Если так, то можем ли мы хотя бы фрагментарно представить звучание? И в развитие этого вопроса: не было ли каких-то экспериментально-исторических попыток изготовить какие-то инструменты, их реконструировать?

7. Я обратил внимание на то, что Вы не пользуетесь такими понятиями как «мелос», «мелодика». И мне показалось странным, что Вы решаете проблемы музыкальной культуры, не рассматривая музыку как таковую. Нет звучания. Корректно ли будет постановка проблемы реконструкции музыкального аккомпанемента, музыки как таковой, мелоса? Это было бы очень интересно. Не было ли в истории науки кого-то, кто попытался вообще подойти к постановке и решению этого вопроса?

8. Скажите, пожалуйста, то, что Вы изучаете, эта мелодика Древней Греции, она для современных русских ушей вообще удобоварима?

Соискатель Энзельдт Ольга Станиславовна ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 24 сентября 2025 г. диссертационный совет принял решение

